

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Это первый выпуск Доклада о переходном процессе, который целиком посвящен рассмотрению важной темы неравенства и инклюзивности – вовлечения людей в экономическую жизнь общества. Основное внимание в нем уделяется анализу некоторых ключевых аспектов инклюзивности экономического роста: распределения доходов, воздействия перехода к рынку на благополучие и удовлетворенность жизнью, равенства возможностей и доступа к финансовым услугам. В основу анализа положены результаты 3-го раунда обследования «Жизнь в переходный период» (LiTS III) – обследования домохозяйств, проведенного ЕБРР и Всемирным банком в 34 странах в конце 2015 – первой половине 2016 годов. Результаты этого раунда даются в сравнении с результатами первых двух раундов обследования, проведенных в 2006 и 2010 годах. Кроме того, в докладе приводятся результаты уникального опроса менеджеров банков (обследование ЕБРР «Условия и показатели работы банковского сектора») и данные из других источников информации.

Процесс перехода от плановой к рыночной экономике шел отнюдь не гладко, особенно в первые годы. Цена реформ была настолько высокой в социально-экономическом и физическом плане, что мужчины и женщины, рожденные в начале переходного процесса, – в среднем на один сантиметр ниже тех, кто родился до и после начала реформ. Поэтому неудивительно, что население в странах региона с переходной экономикой в большинстве своем было менее довольны жизнью, чем жители других стран со схожими уровнями доходов. Сегодня, правда, положение дел выглядит уже иначе: население бывших социалистических стран в среднем довольны жизнью не меньше, чем население в других регионах мира.

Страны региона операций ЕБРР не только догнали развитые страны по степени удовлетворенности жизнью, но и сумели сократить отставание по уровню доходов. Вместе с тем, не все получили от этого равные выгоды. В посткоммунистических странах только для 44% населения темпы роста доходов были выше среднего по странам «большой семерки». Это означает, что более половины населения региона не испытали сокращения отставания доходов от уровня развитых стран.

Что можно сделать, чтобы дивиденды от экономического роста распределялись более равномерно? Перераспределение

доходов может играть важную роль, но главное – это создать возможности для достижения успеха независимо от пола и места рождения людей или положения их родителей. Для этого в регионе нужно расширять доступ к высшему образованию, укреплять связи между средним образованием и программами трудоустройства, повышать инфраструктурную связность, расширять доступность услуг в сфере дошкольного воспитания. Расширение доступа к финансовым услугам путем более широкого использования электронных платежей и повышения доступности сравнительной информации о стоимости различных банковских услуг также создаст более благоприятные условия для расширения участия жителей села, женщин и населения более бедных стран в экономической жизни на местном уровне.

В заключительном разделе данного выпуска рассматриваются тенденции экономического развития стран региона. После четырех лет замедления, в 2015 году темпы экономического роста в регионе упали почти до нулевой отметки. Это в основном было вызвано снижением цен на сырье и рецессией в России, что сказалось на состоянии экономик стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. В других странах региона сохранилась умеренная динамика роста. Обзоры экономических показателей и хода структурных реформ в отдельных странах региона размещены на сайте tr.ebrd.com.

СБЛИЖЕНИЕ ДОХОДОВ И НЕРАВЕНСТВО

С начала переходного процесса регион существенно сократил отставание от развитых стран по уровню доходов. Существенный прогресс достигнут в борьбе с бедностью. Вместе с тем, экономический рост совершенно по-разному повлиял на положение людей в зависимости от уровня их доходов.

В посткоммунистических странах только верхние 27% шкалы распределения доходов испытали средние по стране (или более высокие) темпы роста. Более того, в этих странах только у 44% населения доходы росли быстрее, чем в среднем в странах «большой семерки», позволяя говорить о сближении доходов. Изменения в распределении доходов за последние два с половиной десятилетия отражают как общие тенденции глобализации, так и уникальный опыт региона: последствия декомпрессии заработной платы и глубокой рецессии в первые годы переходного процесса, а также стремительной переориентации экономики с промышленного и сельскохозяйственного производства на модель, ориентированную на сектор услуг.

До начала перехода к рынку показатели имущественного неравенства в регионе по международным меркам были очень низкими. Несмотря на резкий взлет, они по-прежнему остаются на умеренном уровне по сравнению с показателями других регионов. Но подавляющее большинство населения считает, что уровень неравенства высок и продолжает расти. Эти субъективные мнения людей, по-видимому, в значительной мере обусловлены сосредоточением благосостояния в руках сверхбогатых – высоким даже по меркам других развивающихся рынков. В отличие от развитых стран и развивающихся рынков в других регионах наиболее богатые люди в регионе ЕБРР своим состоянием обязаны ресурсным секторам, а не информационным инновациям или конкурентоспособностью промышленного производства.

Во многом сосредоточение богатства в руках сверхбогатых в разных странах региона подчеркивает необходимость повышения стандартов управления, прозрачности приватизационных сделок и государственных закупок, раскрытия подробной информации о заключаемых договорах и управлении доходами добывающих отраслей, а также последовательного исполнения антимонопольного законодательства и принятия мер по диверсификации экономики с целью преодоления чрезмерной зависимости от сырьевой ренты. В качестве источника бюджетных доходов более весомую роль могло бы также играть налогообложение имущества. В то же время применительно к нижней части шкалы распределения доходов для борьбы с бедностью требуются адресные, хорошо спроектированные программы социальных трансфертов. Для борьбы с обострением неравенства меры по перераспределению доходов должны сочетаться с мерами по уменьшению неравенства возможностей в обществе (подробнее об этом ниже).

<http://2016.tr-ebrd.com/convergence-and-inequality>

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПЕРЕХОДА К РЫНКУ НА БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛЮДЕЙ

За последние 25 лет жители бывших социалистических стран стали свидетелями процесса коренной трансформации социально-экономических и политических институтов. Первые годы реформ также стали периодами глубокого экономического спада. В главе 2 на основе новых данных, собранных в ходе 3-го раунда обследования «Жизнь в переходный период» анализируются результаты воздействия первых лет переходного процесса на благополучие населения стран региона.

В ходе ранее проведенных исследований был выявлен «разрыв в показателях удовлетворенности жизнью в переходный период»: жители посткоммунистических стран демонстрировали значительно более низкие уровни удовлетворенности жизнью по сравнению с жителями других стран с аналогичными уровнями дохода. Вместе с тем, как свидетельствуют данные, собранные в ходе обследования LITS III, сегодня этот разрыв окончательно преодолен, и жители бывших социалистических стран сейчас демонстрируют такую же удовлетворенность жизнью, что и аналогичные группы населения других стран.

Но этот оптимистичный результат сопровождается тремя оговорками. Во-первых, «сближение показателей удовлетворенности» только частично объясняется ростом удовлетворенности жизнью в странах с переходной экономикой; важную роль здесь также сыграло падение уровней удовлетворенности жизнью в таких странах, как Германия и Италия.

Во-вторых, сближение показателей удовлетворенности жизнью не означает, что начальные годы переходного процесса были менее болезненными. Как свидетельствуют антропометрические данные, собранные в рамках LITS III, первые годы перехода к рынку были сопряжены с серьезным снижением качества жизни и имели необратимые физиологические последствия. Действительно, люди рожденные в начале переходного периода, в среднем на один сантиметр ниже людей родившихся до и после, что свидетельствует о значительных трудностях, с которыми столкнулись их семьи в годы реформ. Вместе с тем, как показывают данные, это поколение стало жить комфортнее: сегодня их образовательный уровень в среднем выше и они в большей степени довольны жизнью, чем представители аналогичных групп населения в других странах.

В-третьих, если в целом жители посткоммунистических стран смогли успешно преодолеть тяжелые испытания переходного периода, отдельные слои общества оказались маргинализированными. Люди, родившиеся в семьях с низким уровнем образования и материального достатка, оказались более уязвимыми перед лицом перемен, сопровождавших переход к рынку, и они по-прежнему отстают по показателям объективного и субъективного благополучия.

<http://2016.tr-ebrd.com/well-being>

НЕРАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Условия, в которых люди начинают свой жизненный путь, включая их пол, место рождения, национальность или положение их родителей, зачастую оказывают значительное влияние на их образовательный уровень, характер выполняемой ими работы и в конечном итоге размеры их заработка. Такое неравенство возможностей социально неэффективно и несправедливо. Оно не позволяет людям раскрыть свои таланты или реализовать предпринимательские замыслы, а это в свою очередь может негативно сказываться на долгосрочных перспективах экономического роста страны, способствуя закреплению высоких показателей неравенства доходов и имущественного неравенства. Дефицит возможностей также может привести к утрате доверия к основным политическим и экономическим институтам, служащим фундаментом рыночной экономики, что в конечном итоге ведет к развороту реформ вспять.

Согласно расчетам на основании третьего обследования «Жизнь в переходный период», в регионе операций ЕБРР неравенство возможностей остается выше, чем в западноевропейских странах, таких как Германия. Во многих странах операций ЕБРР на неравенство возможностей приходится в среднем от 20 до 50% от суммарного неравенства доходов. Ключевым фактором, определяющим неравенство возможностей, является уровень образования родителей; далее следуют пол и место рождения. Показатели неравенства возможностей также тесно коррелируют с показателями неравенства наблюдаемых доходов: во всех странах с высокими уровнями неравенства возможностей неравенство доходов также высоко.

Неравенство возможностей существенно заметнее проявляется в шансах найти работу со стабильным и достаточным заработком, нежели чем в плане трудоустройства вообще. Более того, в области образования неравенство возможностей, судя по всему, возрастает, потому что, как показывают оценки, для людей, начавших учиться после 1989 года, степень неравенства возможностей значительно выше, чем для более старших возрастных групп. Высокие уровни неравенства возможностей в обществе ослабляют поддержку населением идей открытого рынка и демократии. Наоборот, этот эффект не наблюдается для неравенства в достижении успеха, которое может усиливать поддержку рыночной экономики и демократии, при условии, что различия в успехе вызваны различиями в усилиях по его достижению, а не условиями, в которых человек начал свой жизненный путь.

Экономическая политика может играть важную роль в устранении неравенства возможностей и создании равных условий, например, путем улучшения доступа к высшему образованию (в том числе с помощью предоставления адресных стипендий), укрепления связей между средним образованием и рынком труда, улучшения инфраструктурной связности и расширения предложения доступных услуг по дошкольному воспитанию.

<http://2016.tr-ebird.com/inequality-of-opportunity>

ДОСТУП К ФИНАНСОВЫМ УСЛУГАМ

Наличие равного доступа к финансовым услугам позволяет минимизировать не только неравенство возможностей, но и в конечном итоге – неравенство в достижении жизненного успеха. В то время как в более богатых странах операций ЕБРР доступ к финансовым услугам относительно широк, в странах с менее развитой экономикой ситуация не столь благоприятна. В этих странах доступ к финансовым услугам также распределен более неравномерно. Так, во многих случаях женщины, молодежь и жители села по-прежнему лишены возможности пользоваться услугами финансовой системы.

Причины этого отчуждения могут быть самыми разными и зависеть от индивидуальных обстоятельств. Многих молодых людей отпугивает необходимость оформления обременительной массы документов, в то время как пожилых людей часто останавливает удаленность ближайшего отделения банка. В то время как в более богатых странах операций ЕБРР гендерные разрывы в возможности пользоваться банковским счетом практически устранены, они по-прежнему сохраняются во всех возрастных категориях населения более бедных стран. Кроме того, в плане наличия у населения банковских счетов в более бедных странах отмечаются значительные различия между сельскими и городскими районами, причем в наихудшем положении здесь оказывается женское население села. Несмотря на то, что во многих из этих стран с появлением иностранных банков на местных рынках оживилась конкуренция, благодаря чему расширился доступ к финансовым услугам, данные опросов свидетельствуют о том, что этот положительный эффект проявляется неравномерно: менее образованные и менее материально обеспеченные домохозяйства по-прежнему меньше пользуются банковскими услугами. Многие из этих домохозяйств не берут кредиты, а в случаях, когда они обращаются за ними, им предлагается меньший выбор кредитных услуг по сравнению с другими клиентами.

Стимулы для использования банковских счетов и финансовой системы более широкими слоями населения можно создать путем более активного использования электронных платежей для перечисления заработной платы и осуществления денежных переводов. В то же время банки могут разработать финансовые продукты, которые в большей мере отвечают потребностям не охваченных финансовыми услугами слоев населения, например, банковские счета с минимальным набором услуг и мобильный банкинг, а также адаптировать требования по оформлению документации к реалиям жизни молодежи и малообеспеченных групп. Заострение внимания на обеспечении доступа к финансовым услугам для сельского населения, который обещает принести существенные экономические дивиденды, может способствовать экономической интеграции этого важного сегмента общества, в настоящее время испытывающего недостаточный доступ к финансовым услугам в регионе ЕБРР. Между тем стимулировать выход людей на рынок кредитных услуг можно путем создания баз кредитных историй, расширения сетей отделений банков (а значит, усилением конкуренции) в районах, где банков мало, размещая на официальных веб-сайтах сравнительную информацию о процентных ставках в каждой местности и организуя кампании по повышению финансовой грамотности.

<http://2016.tr-ebird.com/financial-inclusion>

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР

После четырехлетнего замедления среднегодовые темпы роста в регионе продолжили снижение и в 2015 году и составили 0,5% по сравнению с 1,9% в 2014 году. В 2016 и 2017 годах темпы роста, как ожидается, несколько ускорятся. Низкие цены на сырье и продолжающаяся рецессия в России негативно сказываются на экономических показателях Центральной Азии, Восточной Европы и Кавказа. Наряду с этим, удешевление импортируемых энергоносителей идет на пользу экономик стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Турции, где набранные темпы экономического роста сохраняются. На экономике этих стран благотворно сказалась мягкая денежно-кредитная политика в еврозоне. В то же время ужесточение кредитно-денежной политики в Соединенных Штатах Америки привело к падению притока капитала в страны операций ЕБРР.

Снижение доходов от туризма, отчасти вызванное проблемами безопасности, отрицательно сказалось на перспективах развития Турции и стран Южного и Восточного Средиземноморья. Между тем экономика Украины, которая в 2015 упала почти на 10%, как ожидается, вернется в зону положительного роста в 2016 и 2017 годах по мере постепенного развертывания структурных реформ. Ожидается, что результаты проведенного в Соединенном Королевстве голосования за выход страны из состава Европейского союза напрямую окажут лишь незначительное влияние на регион ЕБРР.

Перспективы экономического развития региона ЕБРР сопряжены с существенными рисками, вызванными геополитической напряженностью внутри и вокруг региона, а также возможностью общего ослабления доверия инвесторов к развивающимся рынкам в целом.

<http://2016.tr-ebd.com/outlook>

СТРУКТУРНЫЕ РЕФОРМЫ

Политические и экономические вызовы сохраняются во всех странах региона, и подходы к их преодолению различаются от страны к стране. В целом, политика в этом отношении остается позитивной, и многие страны ставят перед собой амбициозные задачи по проведению реформ. Как свидетельствуют результаты нового анализа развития малых и средних предприятий (МСП), работа по организации финансирования МСП из небанковских источников и оказанию помощи в повышении деловых навыков сопряжена с особыми трудностями во многих странах региона ЕБРР. Обновленные данные по разрывам в показателях инклюзивности свидетельствуют о некотором улучшении ситуации, особенно в наиболее передовых странах, но также отмечаются и случаи стагнации и оборота реформ вспять. Это говорит о сохранении нерешенных проблем, мешающих построению более инклюзивного общества, особенно в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, Центральной Азии, Южного и Восточного Средиземноморья.

<http://2016.tr-ebd.com/reforms>